

27.03.14

№ 676-27-03-2014

Выступление Постоянного представителя России при ООН В.И.Чуркина на заседании Генеральной Ассамблеи ООН, Нью-Йорк, 27 марта 2014 года

Г-н Председатель,

21 марта произошло событие, имеющее поистине историческое значение. По итогам референдума в Крыму, в ходе которого подавляющее большинство населения высказалось за то, чтобы быть с Россией, произошло воссоединение Крыма и Российской Федерации.

Призываем всех уважать этот добровольный выбор, как сделала это Россия, которая не могла отказать крымчанам в поддержке их права на самоопределение, в реализации их давних чаяний.

Восторжествовала историческая справедливость. Крым на протяжении ряда веков был неотъемлемой частью нашей страны и имеет с ней общие историю, культуру и, главное, народ. И только волюнтаристское решение руководства СССР, в 1954 году передавшего Крым и Севастополь Украинской Республике, но в рамках единого государства, нарушило это естественное состояние. После распада СССР стало очевидно, что Крым отрезали от России "по живому". В 1992 году крымчане приняли Конституцию, которая определяла Крым как независимое государство в составе Украины. Однако вскоре эта Конституция была изменена Киевом без согласия крымчан, а статус полуострова был низведен до автономной республики в составе унитарного украинского государства.

Крымчане никогда не смирялись со своей участью, открыто демонстрируя симпатии к России. Их терпение лопнуло на фоне глубокого политического кризиса, охватившего Украину. Кризиса, во многом спровоцированного авантюристическими действиями внешних сил, вознамерившихся разорвать

вековые узы, соединяющие Украину и Россию, поставив Киев перед ложным выбором: либо Европейский союз, Запад – либо Россия. Причем политика эта проводилась с беспрецедентной бесцеремонностью. Подписать соглашение об ассоциации с Европейским союзом от украинского руководства стали требовать под угрозой санкций. В рядах антиправительственных демонстрантов открыто маршировали министры и прочие деятели из стран Евросоюза и США. Они же выступали с трибун с провокационными призывами проведения антиправительственных акций. Центральная площадь города – Майдан была превращена в военизированный лагерь. Хорошо подготовленные и оснащенные отряды боевиков осуществляли жестокие нападения на силы правопорядка, захватывали административные здания. В одном из них – Доме профсоюзов – была организована так называемая «комендатура» Майдана, а на седьмом этаже этого здания постоянно действовал штаб посольства США. Кстати, именно из этого здания велась снайперская стрельба одновременно и по представителям правопорядка, и по демонстрантам, явно нацеленная на провоцирование силовой смены власти.

В какой-то момент показалось, что все же удастся остановиться перед роковой чертой. 21 февраля между президентом Януковичем и лидерами основных оппозиционных партий было подписано соглашение, предполагавшее разоружение боевиков, освобождение захваченных административных зданий, создание правительства национального единства, запуск конституционного процесса и проведение к концу года президентских выборов. Однако кому-то такой сценарий показался недостаточно радикальным. Бесчинства продолжались. Под угрозой физической расправы президент Янукович был вынужден покинуть Киев, а затем и Украину. В Киеве перестала существовать легитимная власть. Насилие стало нормой политической жизни. В Верховной Раде его мишенью оказались партии, составлявшие поддерживавшее Януковича парламентское большинство. В результате Рада была перекроена, и вместо правительства национального единства появилось так называемое «правительство победителей». Музыку в нем заказывали те, кто и совершил вооруженный переворот – национал-радикалы, исповедующие, по определению Европарламента, «расистские, антисемитские, ксенофобские взгляды», ненавидящие все русское, не скрывающие, что своими идеологическими праотцами они считают украинских пособников нацистов.

Едва ли не первое решение новых властей – отмена официального статуса русского языка, которым в подавляющем большинстве пользуются крымчане и жители восточных и юго-восточных регионов Украины. В эти регионы страны из Киева стали назначать губернаторов, вызывавших отторжение населения. В адрес Крыма прозвучали прямые угрозы направить туда так называемые «поезда дружбы» – то есть группы боевиков, которые продолжили бы там бесчинства, творившиеся как в Киеве, так и в ряде западных и центральных регионов Украины.

Все это и создало ту критическую массу, которая привела крымчан к спасительному решению о самоопределении и объединении с Россией. Надо быть мизантропом, чтобы упрекать их за это.

Г-н Председатель,

Ввиду изложенных выше причин Россия отрицательно относится к предлагаемому проекту резолюции Генеральной Ассамблеи. Он носит конфронтационный характер. Проект пытается поставить под сомнение значимость состоявшегося в Крыму референдума, который уже сыграл свою историческую роль. Оспаривать это контрпродуктивно.

При этом отметим, что проект содержит и некоторые правильные положения. Например, призыв воздержаться от односторонних действий и подстрекательской риторики, которые могут привести к росту напряженности. Полагаем, что для того чтобы внять этому призыву не нужно принимать никаких резолюций. Просто необходимо руководствоваться интересами украинского народа, интересами нормального течения международных отношений. Надеемся, что это понимание восторжествует в ходе и нашей сегодняшней дискуссии, и продолжающегося диалога вокруг Украины. Россия участвует в нем самым конструктивным образом. Наш совет прост: требуется реализовать принципиальные договоренности от 21 февраля. Украине необходим подлинный конституционный процесс с участием всех цивилизованных политических сил и всех регионов, который привел бы к созданию таких условий, когда люди могли бы не опасаться за свою жизнь и безопасность, могли бы быть уверенными в реализации своих фундаментальных прав.

page intentionally blank

TRANSLATION

The Ministry of Foreign Affairs of the
Russian Federation

27 March 2014

№ 676-27-03-2014

**Speech by Russia's Permanent Representative to the United Nations,
Vitaly Churkin, at the session of the UN General Assembly, New York,
27 March 2014**

Mr Chair,

An event of a truly historical nature took place on the 21 March. Crimea and the Russian Federation re-united as a result of the referendum in Crimea, during which the overwhelming majority of the population voted to be with Russia.

We appeal to everybody to respect this free choice, as Russia did because we could not refuse the Crimeans, by supporting their right to self-determination and making their old expectations come true.

Historical justice has triumphed. For ages Crimea has been an integral part of our country, we share history, culture and, the main thing, people. And only the voluntaristic decision by the USSR leaders in 1954, which transferred Crimea and Sevastopol to the Ukrainian Republic, although within one state, has distorted this natural state of affairs. After the breakdown of the USSR it has become known that Crimea was cut off "alive" from Russia. In 1992 the Crimeans adopted a Constitution, which defined Crimea as an independent state within Ukraine. However, very soon this Constitution was changed by Kiev without Crimean consent, but the status of the peninsula was degraded to an autonomous republic within the Unitarian Ukrainian state.

Crimeans have never put up with their destiny by openly demonstrating their fellow-feelings for Russia. The lid came off, when a deep political crisis overtook Ukraine. It was a crisis provoked mainly by opportunistic actions of external forces, which intended to break age-old ties uniting Ukraine and Russia, throwing Kiev into a dilemma: the European Union, the West or Russia. And this policy was pursued with

unprecedented obtrusiveness. They started to request the signature of the European Union Association Agreement from the Ukrainian authorities under the threat of sanctions. Ministers and other representatives of the European Union and the United States marched openly among anti-government demonstrators. They also made provocative appeals for anti-government actions from speaker's stands. The central square of the city (Maidan) was turned into a military camp. Well-prepared and equipped units of militants attacked law enforcement forces and occupied administrative buildings. In one of them (the House of Trade Unions), the so-called command post of the Maidan was organised, and a headquarters of the US Embassy operated constantly on the seventh floor of this building. Incidentally, sniper shooting both on representatives of law enforcement agencies and on demonstrators, the purpose of which was to provoke a change of power by force, was organised from this building.

Once, it seemed that it would be possible to stop it before passing the point of no return. On the 21 February President Yanukovich and leaders of the main opposition parties signed an agreement envisaging the disarmament of militants, the freeing of occupied administrative buildings, the creation of a national unity government, the launch of the constitutional process and the organisation of presidential elections by the end of this year. However, such a scenario has not seemed sufficiently radical to some people. The atrocities have continued. President Yanukovich was forced to leave Kiev and then Ukraine under the threat of physical reprisal. Legitimate authorities ceased to exist in Kiev. Violence became a norm of political life. Parties making up the parliamentary majority, which supported Yanukovich, became the target in the Verkhovna Rada. As a result of this, Rada was reshaped and the so-called "government of champions" rather than the national unity government, appeared. Those, who organised the coup, national radicals having "racist, anti-Semitic and xenophobic views", as the European Parliament defined them, hating everything Russian, not hiding that they considered Ukrainian supporters of Nazis their ideological ancestors, called the tune there.

One of the first decisions of the new authorities was the cancellation of the official status of Russian, which was used by the overwhelming majority of Crimeans and the population of the eastern and south-eastern

regions of Ukraine. Kiev started to appoint governors to these regions of the country, who were rejected by the population. Direct threats to send the so-called "trains of friendship", i.e. groups of militants, who would continue the atrocities committed in Kiev and several western and central regions of Ukraine, were addressed to Crimea.

This was the critical mass, which has led the Crimeans to the rescue decision about self-determination and unity with Russia. One would have to be a misanthrope to rebuke them because of that.

Mr Chair,

In view of these reasons Russia is negative about the General Assembly's proposed draft resolution. It is confrontational. This draft intends to put the significance of the referendum in Crimea, which has already played its historical role, in doubt. It is counter-productive to dispute it.

At the same time, we note that this draft contains some correct statements. For example, the appeal to refrain from unilateral actions and inflammatory rhetoric, which may lead to the escalation of tensions. We believe that no resolutions are necessary to heed this appeal. We just need to be guided by the interests of the Ukrainian people, the interests of the normal flow of international relations. We hope that this understanding will prevail during our discussion today, and the ongoing dialogue around Ukraine. Russia participates in it most constructively. Our advice is simple: the principled agreements of the 21 February should be implemented. Ukraine needs a true constitutional process with the participation of all the civilised political forces and all regions, which would lead to the creation of conditions such that people do not tremble for their lives and can be sure of the enforcement of their fundamental rights.